

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»

**ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Дипломная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
специализации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР: 213

Екатеринбург 2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально – педагогический
университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра права

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующий кафедрой права
_____ А.А. Воронина
« ____ » _____ 2019 г.

**ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Дипломная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР: 213

Исполнитель: студент группы Ср-514 ПВД	_____	В.В. Сидорова
	<i>(подпись)</i>	
Руководитель: Д.п.н., профессор	_____	С.А. Ветошкин
	<i>(подпись)</i>	
Нормоконтролер: ст. преподаватель	_____	К.А. Игишев
	<i>(подпись)</i>	

Екатеринбург 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА.....	6
1.1. Понятие и правовая природа принудительных мер медицинского характера.....	6
1.2. Цели принудительных мер медицинского характера.....	10
2. ВИДЫ И ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА.....	15
2.1. Виды принудительных мер медицинского характера.....	15
2.2. Продление, изменение, прекращение и зачет времени применения принудительных мер медицинского характера.....	20
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ.....	27
МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	49
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования уголовно-правового аспекта принудительных мер медицинского характера обусловлена рядом причин.

В современном обществе ежедневно совершается огромное количество преступлений. Они могут иметь разные причины, степени тяжести, последствия. Некоторые из них преступники совершают намеренно, с определенным умыслом. Но есть и такие правонарушения, которые осуществляются неосознанно, вследствие психического расстройства. К таким людям не может быть применено стандартное уголовное наказание. В этом случае актуальными считаются принудительные меры медицинского характера.

Особую значимость приобретает необходимость установления критериев для выбора вида принудительной меры медицинского характера с точки зрения комплексного подхода, позволяющего назначить лицу ту или иную меру, достаточную для достижения целей, поставленных уголовным законом перед исследуемым институтом.

По статистическим данным в России насильственные преступления против личности в большинстве случаев (57%) совершают лица с психическими аномалиями, не исключающими вменяемости. Они проявляют особую склонность к многократному совершению преступлений. 59% рецидивистов страдают тем или иным психическим расстройством в рамках вменяемости¹.

Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве призваны обезопасить общество от посягательств лиц, страдающих психическими заболеваниями.

¹ *Казарян М.А.* Анализ насильственных преступлений, совершаемых лицами, имеющими психические аномалии // Вестник ВИ МВД России. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.05.2019).

Объект исследования – правовое регулирование в уголовном законодательстве применения принудительных мер медицинского характера.

Предметом исследования выступают: теория и практика применения принудительных мер медицинского характера.

Цель работы – исследование правового регулирования применения принудительных мер медицинского характера и выработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства в данной сфере.

Указанная цель предопределила решение следующих задач исследования:

- определить правовую природу принудительных мер медицинского характера;

- обосновать отграничение принудительных мер медицинского характера от наказания;

- определить и классифицировать цели принудительных мер, а также определить пути их достижения с помощью уголовно-правовых средств;

- исследовать основания назначения и критерий выбора принудительной меры медицинского характера;

- разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в рамках повышения эффективности использования института принудительных мер медицинского характера.

Теоретическая основа работы. Правовую природу принудительных мер медицинского характера исследовали такие ученые, как: В.И. Горобцов, С.В. Полубинская, Р.И. Михеев, И.В. Беловодский, В.А. Воробей, А.Н. Тарбагаев, Б.А. Спасенников, Э.Т. Шакаров и А.В. Усс. Большой вклад в развитие правовой теории мер безопасности внес Н.В. Щедрин. С.А. Ветошкин в своих исследованиях определил проблемы и перспективы развития института иных мер уголовно-правового характера.

Методологическую основу исследования составили частно-научные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-логический.

Нормативно-правовую основу работы составили: Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 05.02.2014) ¹, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) ², Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8.01. 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 20.12.2017) ³, Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01.04.2019)⁴, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» ⁵, Федеральный закон РФ от 07.05.2009 № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением»⁶, Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»⁷, иные федеральные законы и нормативно-правовые акты, а также материалы судебной практики.

Структура работы определяется целью и задачами исследования, и включает в себя введение, две главы, анализ правоприменительной практики, методическую разработку, заключение и список использованных источников.

¹ Российская газета. 1993. 25 декабря.

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Российская газета. 1997. 14 февр.

⁴ Российская газета. 2001. 22 декабря.

⁵ Российская газета. 2011. 23 ноября.

⁶ Российская газета. 2009. 13 мая.

⁷ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. 20 августа. № 33. Ст. 1913.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

1.1. Понятие и правовая природа принудительных мер медицинского характера

Принудительные меры медицинского характера – это предусмотренные законом меры медицинской помощи и защиты, принудительно применяемые в соответствии с определением (постановлением) суда к лицам, совершившим уголовно наказуемые общественно опасные деяния или преступления, страдающим психическими расстройствами и вследствие этого представляющим социальную опасность в целях излечения или улучшения их психического состояния, а также предупреждения совершения ими новых общественно опасных деяний. Законодатель относит такие меры к «иным мерам уголовно-правового характера».

Авторы, исследовавшие понятие принудительных мер медицинского характера по-разному определяют это понятие.

Например, А.Н. Батанов, определяет принудительные меры медицинского характера как меры государственного принуждения, назначаемые по определению или приговору суда страдающим психическими расстройствами лицам, совершившим общественно опасное деяние или преступление, и заключающиеся в психиатрическом лечении этих лиц¹.

Назаренко Г.В. предложил следующее определение: «Принудительные меры медицинского характера – особая уголовно-правовая форма

¹ Батанов А.Н. Принудительные меры медицинского характера (история, теория, законодательное регулирование и практика применения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 7.

государственного принуждения, содержание которой заключается в принудительном лечении невменяемых, а также вменяемых лиц, совершивших преступления и нуждающиеся по своему психическому состоянию в принудительном лечении»¹.

В целом большинство определений похожи друг на друга и с разной степенью полноты непосредственно раскрывают существенные признаки принудительных мер медицинского характера, подчеркивая их юридическое и медицинское содержание.

Существуют различные подходы к определению сущности правовой природы принудительных мер медицинского характера. Есть мнение, что принудительные меры медицинского характера являются непосредственно мерами социальной защиты от общественно опасных действий невменяемых и психически больных, совершивших преступления².

Ряд авторов характеризует принудительные меры медицинского характера как меры государственного принуждения, сочетающие «юридическое и медицинское начало»³.

В.И. Горобцов, исследуя правовую природу принудительных мер медицинского характера⁴, мер, связанных с изоляцией от общества⁵, а позднее – природу мер постпенитенциарного контроля, пришел к выводу, что все они относятся к мерам безопасности.

¹ Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера: учеб. пособие. М., 2008. С. 41.

² Герасина Ю.А. Принудительные меры медицинского характера: понятие, виды, применение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 26

³ Бородин С.В. Принудительные меры медицинского характера // Новое уголовное право России. Общая часть: учеб. пособие. М.: Зерцало, 1995. С. 156.

⁴ Горобцов В.И. Юридическая природа принудительных мер медицинского характера // Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью. Омск: Высш. шк. милиции, 1983. С. 36–43.

⁵ Горобцов В.И. О понятии принудительных мер, соединенных с изоляцией от общества // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1988. С. 160–161.

По мнению Н.В. Щедрина, меры безопасности представляют собой самостоятельный вид регуляции жизнедеятельности личности и общества, который отличается от юридической ответственности и правового восстановления по ряду существенных признаков, основными из которых являются: непосредственная цель, фактические основания, сроки применения, механизм реализации и субъекты, которые их применяют¹.

В соответствии с действующим УК РФ, «порядок исполнения принудительных мер медицинского характера определяется уголовно-исполнительным законодательством РФ и иными федеральными законами» (ч. 3 ст. 97 УК РФ). Союз «и» указывает на то, что регламентация порядка исполнения принудительных мер медицинского характера именно в рамках норм УИК РФ обязательна.

Законодательство о здравоохранении может регулировать данную сферу правоотношений лишь наряду с уголовно-исполнительным (но никак не вместо него). Таким образом, уголовно-исполнительная деятельность не ограничивается только исполнением обвинительных приговоров, по которым осужденные отбывают наказание. Она включает в себя также исполнение постановлений суда о применении принудительных мер медицинского характера.

Проведя исследование медицинского законодательства, можно прийти к выводу, что по рассматриваемому вопросу оно имеет ряд разногласий. Так, в ст. 13 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», говорится, что указанные медицинские меры применяются по основаниям и в порядке, установленным УК РФ и УИК РФ. При этом, как видим, УИК РФ не упомянут, но только потому, что ко времени принятия данного закона такого кодекса в России не было.

¹ Щедрин Н.В. Меры безопасности в системе предупредительной деятельности // Вопросы уголовной политики. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. С. 155–165.

В исследованиях разных авторов отмечается, что на эффективность применения принудительного лечения отрицательно влияет отсутствие нормы об ответственности за уклонение от его прохождения. В связи с этим заслуживают внимания предложение по дополнению УК РФ положениями о возможности замены наказания, не связанного с лишением свободы, наказанием в виде лишения свободы при уклонении от исполнения принудительных мер медицинского характера, а также при совершении лицом нового преступления уклонение должно учитываться в качестве отягчающего обстоятельства¹. В данном случае в качестве отягчающего обстоятельства выступают не психические расстройства, а сам факт уклонения от принудительных медицинских мер.

Неудовлетворительно решен и вопрос содержания больных в данных учреждениях; некоторые аспекты деятельности этих учреждений (например, их охраны и обеспечения безопасности). При отсутствии законодательного закрепления эти вопросы решаются так, как они решались в условиях прежнего законодательства, или по аналогии с порядком, существующим в обще-психиатрической практике, или по логике здравого смысла и т.п. В данной ситуации часто возникают серьезные противоречия.

Наиболее острые проблемы пытаются решать путем принятия федеральных законов, посвященных отдельным аспектам исполнения принудительных мер медицинского характера (в частности, Федеральный закон РФ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением»). Более приемлемым представляется принятие специального закона об исполнении принудительных мер медицинского характера².

¹ Жамбалова А.Ю. Ответственность лиц с психическими аномалиями за уклонение от принудительных мер медицинского характера // Вестник Российской правовой академии. 2007. № 2. С. 60–62.

² Щедрин Н.В. Меры безопасности в системе предупредительной деятельности // Вопросы уголовной политики. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. С. 155–165.

Проблема применения принудительных мер медицинского характера относится к числу комплексных проблем науки и практики, она затрагивает права личности, поэтому имеет как юридическую, так и общественную значимость.

Принудительные меры медицинского характера следует рассматривать в качестве мер безопасности, реализация которых способствует обеспечению безопасности психически больных и окружающих их лиц.

1.2. Цели принудительных мер медицинского характера

Важной проблемой в науке уголовного права является проблема определения целей принудительных мер медицинского характера. Единства мнений здесь также не наблюдается. В соответствии со ст. 98 УК РФ к целям применения принудительных мер медицинского характера относятся непосредственно: излечение лиц или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ.

Исходя из содержания данной статьи, эти цели можно разделить на медицинские и правовые (юридические)¹. Цель медицинского характера определяется альтернативно: «излечение» либо «улучшение психического состояния» психически больных лиц. Целью же правового характера является предупреждение совершения ими новых общественно опасных деяний².

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2014. С. 258.

² Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера: учеб. пособие. М.: Флинта, 2011. С. 52

Однако в юридической литературе отмечается, что данный перечень является неполным и требует уточнения¹. Ряд авторов необоснованно расширяет перечень целей за счет включения в него задач применения данных мер. Так, А.Н. Пищита предлагает относить к целям применения принудительных мер медицинского характера – обеспечение безопасности общества². На наш взгляд, данное предложение является задачей для достижения цели предупреждения совершения новых деяний лицами, к которым применяется принудительное лечение, поскольку при применении принудительных мер медицинского характера обеспечение безопасности общества предполагает его защиту от совершения нового деяния лицом, в отношении которого применяются или применялись данные меры.

Другие авторы, например А.В. Наумов, П.А. Колмаков, С. Достовалов, предлагают дополнить законодательный перечень такой целью, как проведение мер социальной реабилитации (выработки у больных навыков жизни в обществе)³. Указанная точка зрения представляется спорной, так как проведение данных мер входит в программу лечения лиц, направляемых на принудительное лечение, а следовательно, является задачей, а не целью.

Третьи считают, что действующий УК РФ не включил в перечень целей принудительных мер медицинского характера указание на охрану прав и законных интересов психически больных⁴.

Однако заметим, что охрана прав и законных интересов психически больных представляет собой принцип оказания психиатрической помощи¹, который должен соблюдаться во всех случаях².

¹ Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект) / под ред. А.Н. Павлухина. М.: Юнити-Дана, 2007. С. 144.

² Пищита А.Н. Принудительные меры медицинского характера в законодательстве Российской Федерации // Медицинское право. 2005. № 3. С. 26–30.

³ Достовалов С. Цели принудительных мер медицинского характера // Законность. 2000. №1. С. 49–50.

⁴ Менджиева А.Б. Принудительные меры медицинского характера // Российская юстиция. 2007. № 1. С. 37–38

Представляется необходимым, на наш взгляд, разграничение принудительных мер медицинского характера, применяемых самостоятельно и совместно с наказанием, преследующих различные цели в аспекте их соотношения с целями уголовной ответственности. Пленум Верховного Суда РФ придерживается той же позиции, указывая на то, что цели применения принудительных мер медицинского характера отличаются от целей применения наказания (п. 2)³.

При достижении целей уголовной ответственности наказание является основным, а принудительные меры медицинского характера – дополнительным средством ее реализации. Поскольку указанные меры всегда применяются в совокупности с наказанием, достаточным является указание на цель предупреждения применительно к наказанию.

Поэтому предлагаем разграничить цели принудительных мер медицинского характера, соединенных с наказанием и цели принудительных мер медицинского характера, не соединенных с наказанием, в связи с этим ст. 98 УК РФ представить в следующей редакции:

«Статья 98. Цели принудительных мер медицинского характера

1. Принудительные меры медицинского характера, не соединенные с наказанием, применяются в целях излечения лиц, указанных в пунктах «а» и «б» части 1 статьи 97 УК РФ, или улучшения их психического состояния, а также предупреждения совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ.

¹ Закон РФ от 02.06.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (в ред. от 14.10.2014) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

² Федеральный закон РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 06.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 7. С. 2–3.

2. Принудительные меры медицинского характера, соединенные с наказанием, применяются в целях излечения лиц, указанных в пункте «в» и «д» части 1 статьи 97 УК РФ, или улучшения их психического состояния и способствуют достижению целей наказания».

Можно выделить такие цели принудительных мер медицинского характера:

1. Защитная. Она должна оградить общество от того противоправного поведения психически нездорового лица, которое несет опасность окружающим. Нужно отметить, что действия злоумышленника обусловлены патологическими изменениями в психике.

2. Социализирующая. Так как нарушитель действует против устоев общества не по своей воле, а вследствие заболевания, то необходимо помочь ему вернуться к нормальной жизни. Самостоятельно он этого сделать не может.

3. Превентивная. Суд своим решением старается предупредить совершение этим лицом повторных преступлений.

В настоящее время закон исключает возможность применения принудительных мер лицам, совершившим преступления, нуждающимся в принудительном лечении от алкоголизма или наркомании, но они по-прежнему, остаются опасными для общества и нуждаются в контроле со стороны государства¹.

Отказ от принудительного лечения алкоголиков и наркоманов является ошибочным решением законодателя. Поэтому, на наш взгляд, необходимо вернуть в УК РФ принудительное лечение от алкоголизма и наркомании и внести соответствующие дополнения в ч. 2 ст. 99 и ст. 104 УК РФ.

¹ Бушуева С. А. О необходимости принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Бизнес в законе. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.05.2019).

Таким образом, обобщая изложенное, следует отметить, что институт принудительных мер медицинского характера в уголовном праве существует и реализуется целенаправленно.

Цели применения принудительных мер медицинского характера ориентированы на реализацию, с одной стороны, прав и интересов больного, касающихся его здоровья, а с другой – интересов общества, обеспечение его безопасности путем упреждения новых общественно опасных деяний со стороны больного как во время лечения, так и после него.

Необходимо законодательно закрепленное разграничение принудительных мер медицинского характера, применяемых самостоятельно и совместно с наказанием, преследующих различные цели в аспекте их соотношения с целями уголовной ответственности.

2. ВИДЫ И ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

2.1. Виды принудительных мер медицинского характера

Лицам, указанным в ст. 97 УК РФ (схема 1.), суд может назначить принудительные меры медицинского характера.

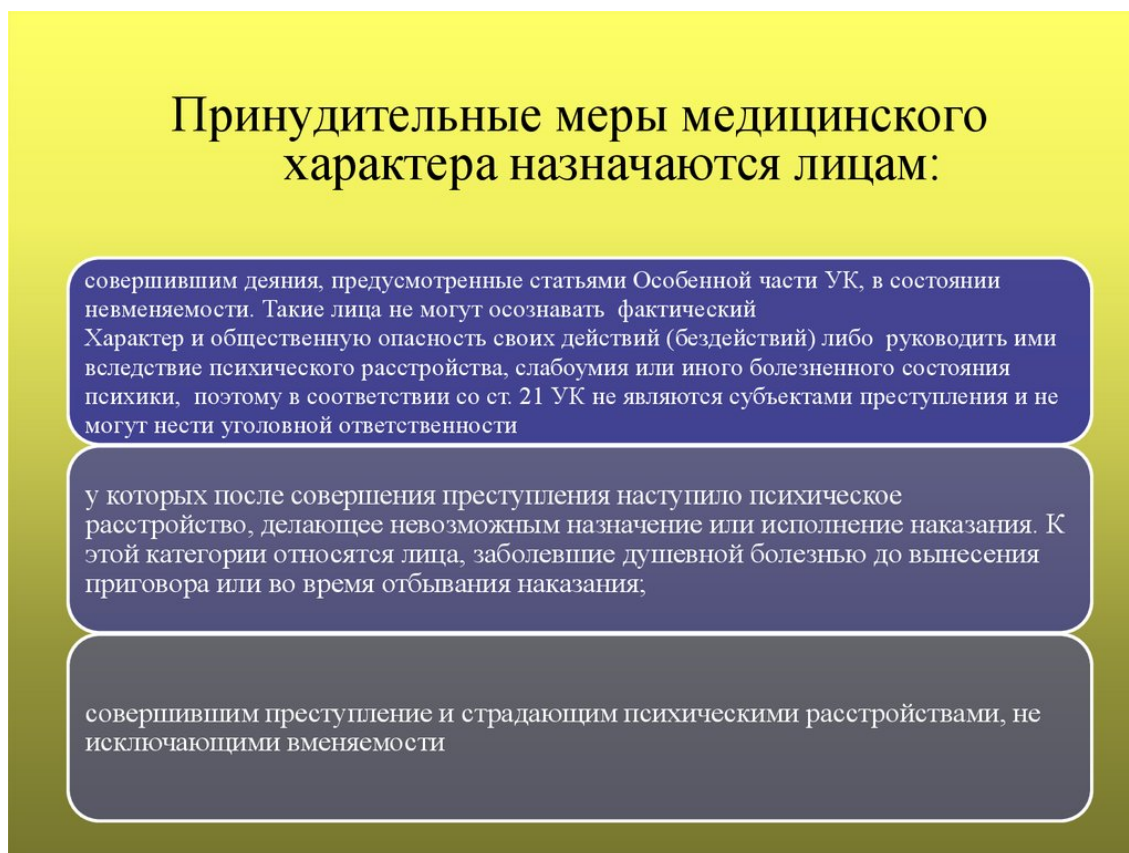

Схема 1. Назначение принудительных мер медицинского характера.

Проведем анализ количества уголовных дел, по которым осужденным определено лечение у психиатра (ч.2 ст.99 УК РФ) за последние пять лет, с 2014 по 2018 год.

год	Количество дел, по которым назначено лечение у психиатра	За преступления небольшой тяжести	За преступления средней тяжести	За тяжкие преступления	За преступления особой тяжести	Совершенным по неосторожности	Совершенным женщинами	Совершенным несовершеннолетними
2014	1589	314	421	547	307	8	146	301
2015	1598	250	414	592	342	5	149	360
2016	1847	381	555	577	334	10	192	364
2017	1981	395	589	607	390	3	192	347
2018	1944	396	617	557	374	6	188	354

Таблица 1. Количество уголовных дел, по которым осужденным определено лечение у психиатра (ч.2 ст.99 УК РФ).

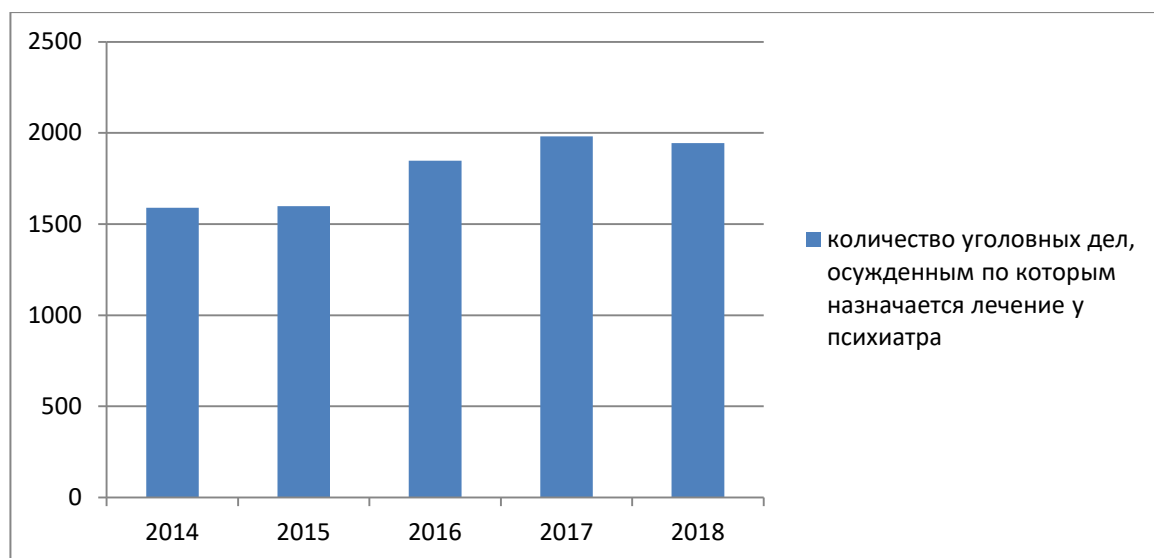

Диаграмма 1.

Как видно из Таблицы 1. и Диаграммы 1, за последние 5 лет увеличилось количество уголовных дел, по которым осужденным назначено лечение у психиатра. Из этого можно сделать вывод о том, что ежегодно в течении пяти лет увеличивается количество преступлений, совершенных людьми, имеющими психические отклонения и нуждающимися в лечении.

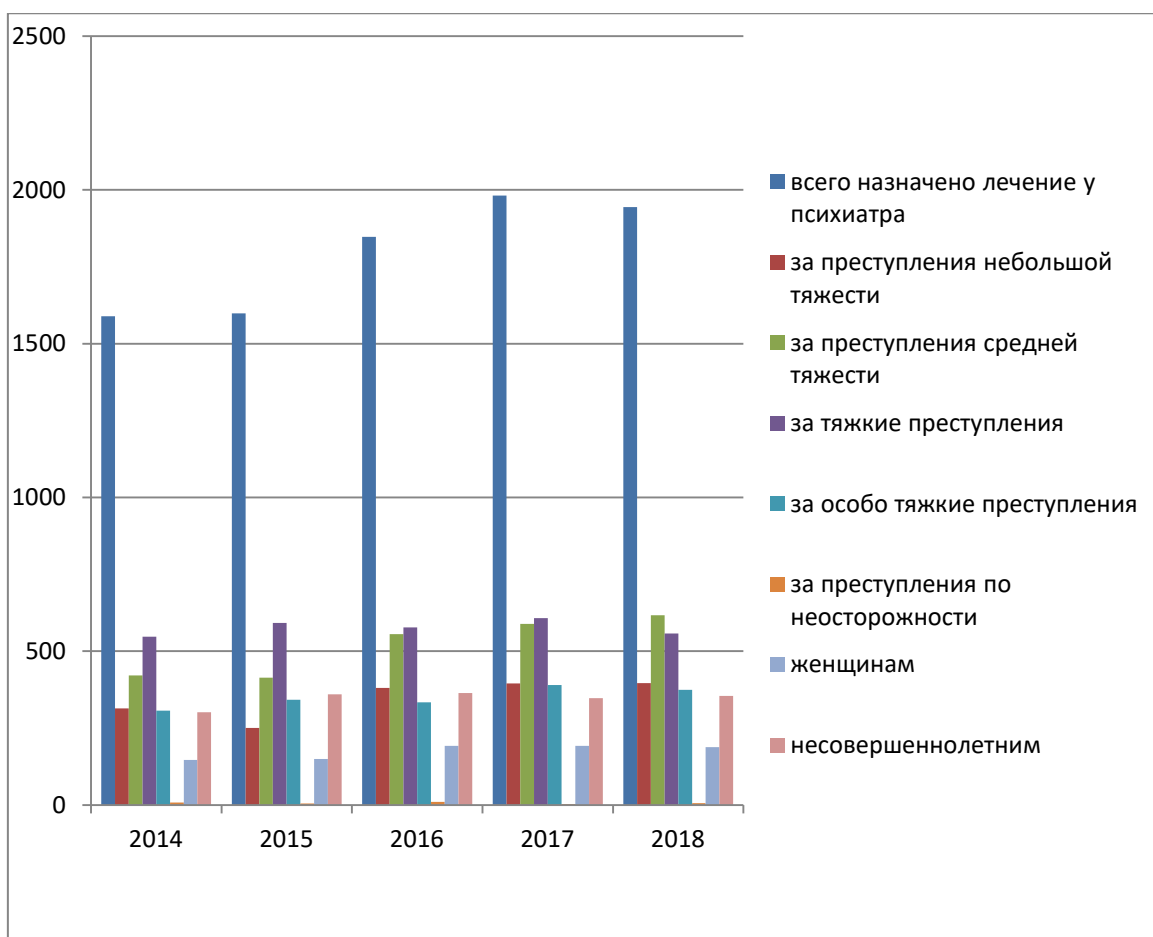

Диаграмма 2.

Из диаграммы 2 видно, что наблюдается рост таких дел за совершение преступлений небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Количество женщин и несовершеннолетних, совершивших преступление, которым назначено лечение у психиатра тоже увеличивается с каждым годом.

Виды принудительных мер медицинского характера, которые может назначить суд, указаны в ст. 99 УК РФ (Схема 2). Перечень мер является закрытым, что служит гарантией соблюдения законности при их применении, поскольку отсутствие должного законодательного регулирования психиатрической помощи может быть одной из причин использования принудительных мер в немедицинских целях.

Виды принудительных мер медицинского характера

Виды:			
Амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра	Принудительное лечение в психиатрическом диспансере общего типа	Принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа	Принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением

Схема 2. Виды принудительных мер медицинского характера.

Применение принудительных мер медицинского характера осуществляется к психически нездоровым людям, которые за свои деяния не могут быть заключены в тюрьму. Воздействие имеет характер терапевтического лечения в закрытых учреждениях.

С учетом положений ч. 2 ст. 99, ст. 100 и 101 УК РФ судом избирается вид принудительной меры медицинского характера. На основе оценки заключения эксперта (экспертов) о психическом состоянии лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и других собранных по делу доказательств, суду надлежит мотивировать принятое решение (п. 4 постановления ПВС РФ от 7 апреля 2011 г. №6).

Существуют такие виды принудительных мер медицинского характера:

- оказание помощи и наблюдение в амбулаторном режиме. Оно проводится в рядовой психиатрической больнице или отделении иного учреждения здравоохранения. Здесь не требуется особых условий

и дополнительных охранных мер, при этом лицо не находится здесь постоянно. Такое лечение назначается человеку, который по состоянию своей психики не нуждается в стационарном наблюдении. Дело в том, что он не представляет серьезной опасности для окружения. В свою очередь, он обязан регулярно проходить осмотры психиатра и принимать назначенное лечение. Оказывается такая помощь по месту проживания или без отрыва от отбывания наказания. Если больному не назначено лишение свободы, то посещать его психиатр может и на дому;

- принудительное лечение в обычном психиатрическом стационаре. Сюда помещаются те нарушители, которые не могут проходить терапию амбулаторно, однако им не нужно интенсивное наблюдение. Такие люди на свободе сохраняют вероятность совершения злодеяний, даже если общий прогноз их состояния положительный. Однако во время наблюдения нет необходимости в специальных условиях. То есть человек может свободно перемещаться в стационаре. Лечение производится в тех учреждениях, основной функцией которых не является исполнение принудительных мер;

- оказание помощи в условиях специализированного психиатрического стационара. В такое учреждение попадают именно те лица, которые направляются на исправление судом. Они требуют постоянного наблюдения, так как могут быть очень опасными для окружения. Указанное учреждение требует наличия не только дополнительного медицинского персонала, но и собственной охраны;

- лечение в режимном учреждении с особым наблюдением. Здесь содержатся нарушители, которые представляют чрезвычайную опасность для общества и для себя. Они нуждаются в интенсивном наблюдении. Такие лица могут страдать слабоумием или хроническими расстройствами. Они способны неоднократно совершать особо тяжкие злодеяния, нарушать больничный режим и нападать на персонал.

Статистика назначения принудительных мер медицинского характера:

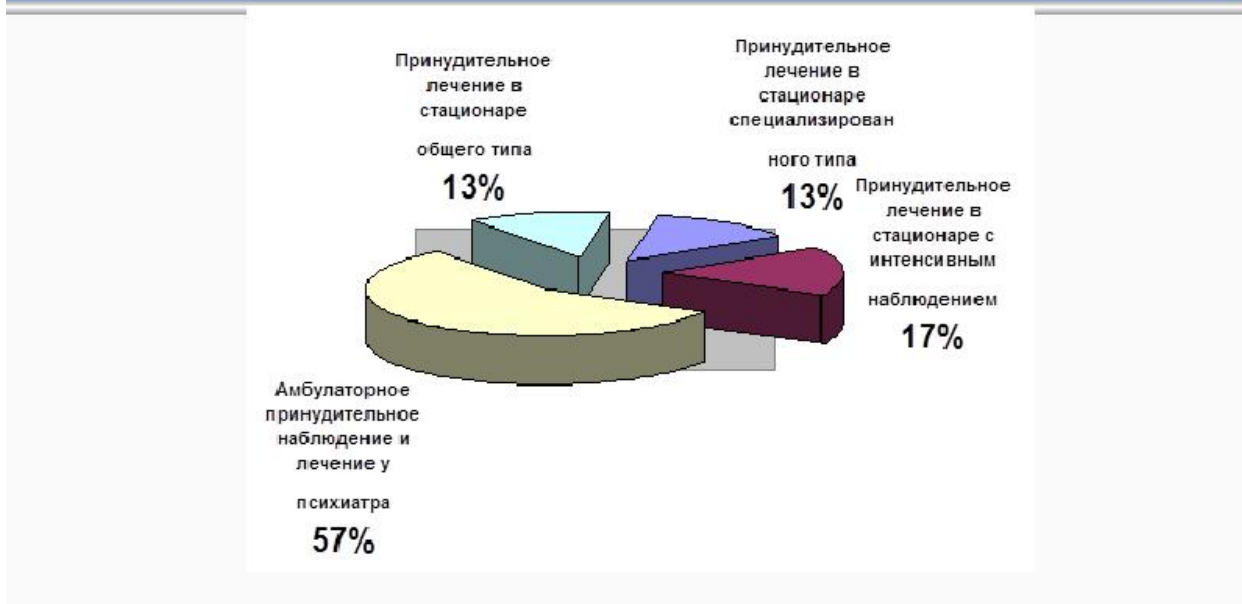

Схема 3. Статистика назначения принудительных мер медицинского характера.

Как видно из Схемы 3., самым назначаемым является такой вид принудительных мер медицинского характера, как амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра - 57%, далее идет такой вид, как принудительное лечение в стационаре с интенсивным наблюдением – 17%, и по 13% - принудительное лечение в стационаре общего типа и в стационаре специализированного типа.

Несовершеннолетние, не достигшие 16-летнего возраста, в психиатрические стационары специализированного типа с интенсивным наблюдением не направляются.

Согласимся с П.А. Колмаковым в том, что отечественное законодательство по-прежнему нуждается в дальнейшем совершенствовании оптимального регулирования принудительных мер медицинского характера путём ликвидации пробелов, касающихся их назначения и исполнения¹.

¹ Колмаков П.А. К вопросу о проблемных аспектах правового регулирования принудительных мер медицинского характера // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Т. 28. № 2. С. 276.

Однако, в современных условиях, как отмечает Б.А. Спасенников, при применении принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, конструктивные положения клинической криминологии в области пенитенциарной психотерапии по социальной реабилитации, ресоциализации все еще не нашли своего места в пенитенциарной практике¹. Лица, к которым применялось принудительное лечение в стационарных условиях, также нуждаются в постреабилитационных мероприятиях.

По своему содержанию сфера исполнения принудительного лечения сложна и разнообразна. Из всех аспектов рассматриваемой деятельности более или менее удовлетворительно урегулирован законом лишь один – относящийся к основаниям и порядку продления, изменения и прекращения принудительных мер медицинского характера (ст. 102 УК РФ; ст. 445 УПК РФ). Иные ее аспекты были и остаются в основном за пределами законодательного регулирования.

2.2. Продление, изменение, прекращение и зачет времени применения принудительных мер медицинского характера

Согласно ч. 2 ст. 445 УПК РФ вопросы продления, изменения и прекращения применения судом принудительной меры медицинского характера рассматриваются судом, вынесшим постановление о ее применении, или судом по месту применения этой меры.

¹ Спасенников Б.А. Цели принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания // СПС КонсультантПлюс. дата обращения 26.05.2019.

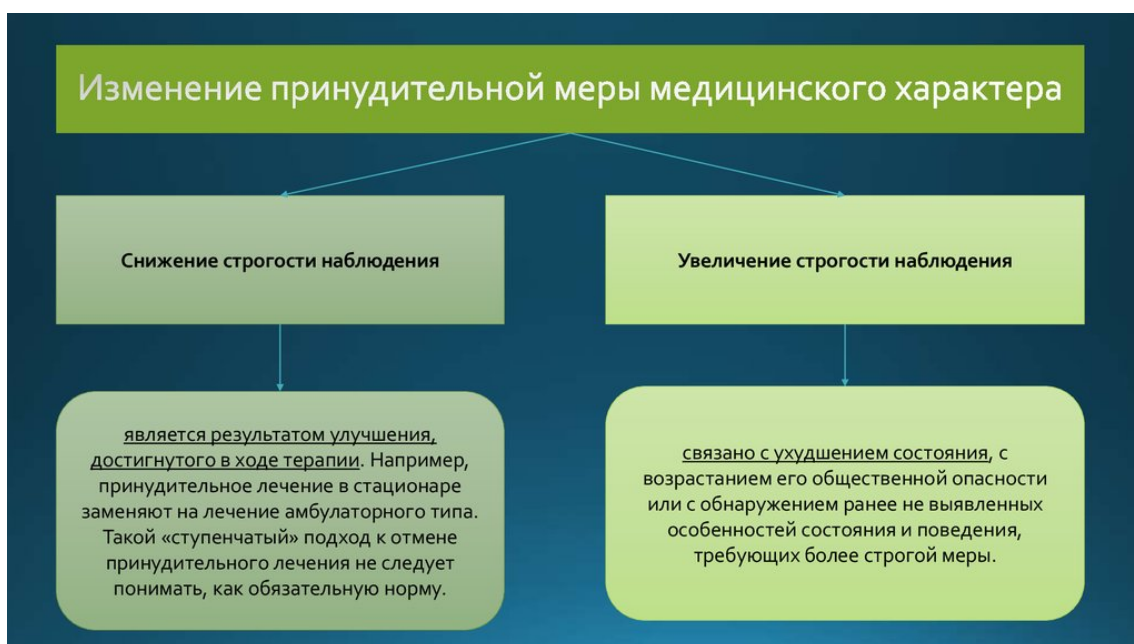

Схема 4. Порядок изменения принудительной меры медицинского характера.

В силу ч. 2 ст. 102 УК РФ лицо, которому назначена принудительная мера медицинского характера, подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в шесть месяцев для решения вопроса о наличии оснований для внесения представления в суд о прекращении применения или об изменении такой меры.

Согласно ч. 1 ст. 445 УПК РФ суд по подтвержденному медицинским заключением ходатайству администрации медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, (учреждения), а также по ходатайству лица, к которому применена принудительная мера медицинского характера, его защитника или законного представителя прекращает, изменяет или продлевает на следующие шесть месяцев применение к данному лицу принудительной меры медицинского характера, что указывается в постановлении суда.

По истечении шести месяцев и отсутствии оснований для прекращения применения или изменения принудительной меры медицинского характера администрация учреждения, осуществляющего принудительное лечение, представляет в суд заключение для продления принудительного лечения.

Первое продление лечения может быть произведено по истечении шести месяцев с момента его начала, в последующем – ежегодно (ч. 2 ст. 102 УК РФ). Такая специальная процедура предусмотрена законом в связи с существенными ограничениями прав и свобод граждан в ходе применения принудительных мер медицинского характера и необходимостью гарантировать их обоснованное применение и разумную достаточность.

При назначении принудительных мер суд не устанавливает их продолжительность, поскольку невозможно заранее определить срок, необходимый для излечения или улучшения состояния здоровья пациента. Указывается лишь вид принудительной меры.

К сожалению, вопрос о зачете пребывания в психиатрическом стационаре в срок наказания, не связанного с лишением свободы, в уголовном законодательстве не регламентирован.

На наш взгляд, данный пробел можно восполнить, применив положения ч. 3 ст. 72 УК РФ и определив в соответствии с этим: «при наказании в виде ограничения свободы – один день ограничения свободы за два дня пребывания в психиатрическом стационаре; при наказании в виде исправительных работ и ограничения по военной службе – один день за три дня пребывания в стационаре; при наказании в виде обязательных работ – восемь часов таких работ за один день пребывания в стационаре».

Наиболее значимым показателем прекращения применения принудительного лечения является выздоровление, хотя чаще психиатры имеют дело с улучшением клинического состояния, а нередко его ухудшением, но результатом является уменьшение опасности этих лиц. В случае если эти изменения расцениваются как достаточно стойкие, есть основания ставить вопрос перед судом об отмене принудительных мер.

Современное лечение психических заболеваний предполагает комплексное применение различных методов: биологической терапии,

психотерапии и мероприятий по социальной реабилитации психически больных¹.

В настоящее время психосоциальная реабилитация повсеместно внедряется по различным направлениям оказания медицинской помощи, в том числе при лечении наркомании и алкоголизма².

Пределы принудительно-ограничительной составляющей (мер безопасности) при применении принудительных мер медицинского характера должны быть четко определены, это подчеркивал Н.В. Щедрин в своих работах³.

Характер общественно опасного деяния не всегда адекватно отражает степень опасности даже в момент его совершения, характер и тяжесть деяния, послужившего основанием для возбуждения уголовного дела, не могут служить самостоятельным критерием определения опасности больного при назначении принудительных медицинских мер медицинского характера. Необходимо учитывать обстоятельства каждого конкретного случая совершения общественно опасного деяния. Так, например, психически больной человек собирался совершить убийство, а попался на совершении кражи в магазине. При назначении наказания следует учитывать его намерения о совершении более тяжкого преступления и применить принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением, так как в данном случае имеется высокая

¹ Руководство по психиатрии : в 2 т. Т.1 / А.С. Тиганов и др. – М., 1999. С. 231.

² Оценка деятельности негосударственных организаций Красноярского края в сфере реабилитации наркозависимых: отчет о научно-исследовательской работе (заключ.) № гос. регистрации 01201251701, инв. № 02201260492 / СибЮИ ФСКН России; В.Е. Шинкевич, С.А.Ступина, Е.А.Димитрова [и др.]. – Красноярск, СибЮИ ФСКН России. 2012. С. 68.

³ Щедрин Н.В. О принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией / Н.В. Щедрин // Наркоконтроль. 2013. №2. С.10-12.

степень вероятности совершения новых особо опасных деяний – убийств, причинения тяжкого вреда здоровью.

Повторность совершения общественно опасных деяний или преступлений обусловлена не только психическим расстройством лица и тяжестью совершенного деяния, но и рядом социальных факторов, таких, как воспитание, влияние микроокружения, отношения в семье, условия жизни.

В связи с изложенным, предлагаем определять опасность лица для себя или окружающих исходя из:

- учета вида психического расстройства, типа его течения и т.п.;
- личностных качеств;
- характера и степени совершенного общественно опасного деяния;
- социальных факторов.

Именно опасность лица для себя или окружающих выступает критерием выбора вида принудительных мер медицинского характера. Так, при назначении:

- принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях лицо с психическим расстройством представляет наименьшую опасность, т.е. совершает неагрессивные деяния; способен самостоятельно посещать врача-психиатра, у него отсутствуют антисоциальные установки;

- принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа – представляет небольшую опасность, а именно: быстро выходит из психотического состояния, совершает деяния средней тяжести, однако у них отсутствует критическое отношение к своему состоянию;

- принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного

типа – представляют повышенную опасность, а именно: появляется стойкий характер психического расстройства; совершение тяжкого деяния; присутствие изменений личности, антисоциальных установок; склонность к нарушению больничного режима и повторному совершению общественно опасных деяний;

- принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением – представляют особую опасность – в случае, если лица совершают агрессивные тяжкие и особо тяжкие деяния против жизни и здоровья, общественной безопасности, имеют склонность к противоправному поведению во время лечения (нападения на персонал, других больных, попытки побега), во время предыдущего принудительного лечения неоднократно грубо нарушали порядок медицинского учреждения.

Таким образом, нами предлагаются критерии выбора вида принудительной меры медицинского характера с учетом критериев опасности лица для себя или окружающих с целью совершенствования уголовного законодательства и правового регулирования рассматриваемого правового института в целом.

Материалы о продлении, изменении и прекращении мер медицинского характера чаще всего рассматриваются судом по месту применения принудительных мер. Принимая решение о месте рассмотрения указанных материалов, суды руководствуются видом принудительной меры медицинского характера.

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

В практике рассмотрения уголовных дел судами Свердловской области имеются случаи, когда человек, имеющий психическое заболевание освобождается от уголовной ответственности.

Так, Мировой судья судебного участка Верхотурского района Свердловской области ¹, рассмотрев материалы уголовного дела в отношении: Кислицина С.А., ранее не судимого обвиняемого в совершении запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, установил: 06.08.2013 в утреннее время суток, точное время в ходе предварительного следствия не установлено, находясь во дворе дома <НОМЕР> достоверно зная, что в огороде дома <НОМЕР>, где проживает Щербинина А.П. имеется металлическая бочка и три топочные дверцы, решил их похитить с целью дальнейшей продажи и получения материальной выгоды. Исполняя задуманное, <ФИО2> разбудил спящего в бане, расположенной в огороде дома <НОМЕР>, <ФИО6>, которого, не ставя в известность о своём преступном замысле, направленном на кражу пустой металлической бочки объемом 200 литров и трех топочных дверок, попросил помочь ему перенести бочку и три топочные дверцы. <ФИО6> согласился помочь Кислицину С.А. перенести бочку и три топочные дверцы. После чего <ФИО2> совместно с <ФИО8> прошли в огород дома <НОМЕР>, расположенного по ул. <АДРЕС> г.<АДРЕС>, где <ФИО2> тайно, противоправно, будучи уверенным, что за его действиями никто не наблюдает, похитил металлическую бочку, а так же три топочные дверцы, перенес в дровяник, расположенный во дворе дома <НОМЕР> ул. <АДРЕС>

¹ Постановление мирового судьи Верхотурского района Свердловской области от 22.04.2013 «Об освобождении от уголовной ответственности и отказе в применении принудительных мер медицинского характера по уголовному делу № 1-67/2013» // URL: <http://www.gcourts.ru/case/17562270>

г<АДРЕС>. Своими преступными действиями <ФИО2> причинил потерпевшей <ФИО9> имущественный вред на общую сумму 1 100 рублей.

Из справки ГБУЗ СО «ЦРБ Верхотурского района» от <ДАТА15> (л.д. 101) следует, что Кислицин С.А. состоит под наблюдением психиатра с диагнозом: Умеренная умственная отсталость на грани тяжелой, инвалид второй группы бессрочно.

Согласно заключению комиссии экспертов государственного бюджетного учреждения здравоохранения Свердловской области «Психиатрическая больница № 7» от 21.02.2013 <НОМЕР> (л.д. 70-72), Кислицин С.А. в период совершения общественного опасного деяния обнаруживал и в настоящее время обнаруживает признаки умеренной умственной отсталости со значительными нарушениями поведения, требующими ухода и лечения - F 70.1 по МКБ-10. Степень выраженности психических расстройств подэкспертного такова, что он не мог в период инкриминируемых ему деяний и не может в настоящее время осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. По своему психическому состоянию подэкспертный представляет опасность для себя и для окружающих, так как у него отсутствуют критические и прогностические способности, он не способен образовывать причинно-следственные связи, склонен к алкоголизации и грубому психопатоподобному поведению, в связи с чем, Кислицин С.А. нуждается в применении принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа, нуждается в стационарном лечении и наблюдении, но не требует интенсивного наблюдения.

Мировой судья постановил: прекратить уголовное дело в отношении Кислицин С.А., обвиняемого в совершении запрещенного

уголовным законом деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, в связи с его невменяемостью.

Отказать в применении к Кислицину С.А. принудительных мер медицинского характера. Копию настоящего постановления направить в орган здравоохранения для решения вопроса о лечении Кислицина С.А. или о направлении его в психиатрический стационар.

Имеются случаи назначения принудительных мер медицинского характера, дальнейшего продления и изменения этих мер в отношении одного и того же лица.

Так, Мировой судья судебного участка Верхотурского района Свердловской области ¹, рассмотрев материалы уголовного дела в отношении: Дерябина В.П. установил: Дерябин В.П. обвиняется в том, что 15.07.2014г. в дневное время он в поисках своей супруги Дерябиной О.Г., пришел к знакомой Ефремовой Д.А., проживающей по адресу: Верхотурский район, п.Привокзальный, ул.Пушкина, д.6. спросив у Ефремовой Д.А. где находится его супруга, и не получив ответа нанес один удар ногой по ее телу, причинив телесные повреждения в виде закрытого перелома 11 ребра справа, которое квалифицируется как вред здоровью средней тяжести.

Согласно заключению комиссии экспертов ГБУЗ СО «Психиатрическая больница №7» № от 06.08.2014г.№ 485 Дерябин В.П. в период инкриминируемого ему деяния, а также в настоящее время, обнаруживал и обнаруживает признаки хронического психического расстройства: параноидная шизофрения, непрерывно-прогредиентное течение, парафренный синдром, параноидный тип дефекта. По своему психическому расстройству не мог и не может осознавать фактический

¹ Постановление мирового судьи Верхотурского района Свердловской области от 23.12.2014 «Об освобождении от уголовной ответственности и применении принудительных мер медицинского характера по уголовному делу № 1-67/2013» // URL: <http://www.gcourts.ru/case/17562270>

характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Дерябин В.П. представляет повышенную опасность для себя или других лиц.

Суд постановил: освободить Дерябина В.П. от уголовной ответственности по ч.1 ст.112 УК РФ, применить к Дерябину В.П. принудительную меру медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа.

Верхнепышминский городской суд Свердловской области¹, рассмотрев представление ГБУЗ СО «Свердловская областная клиническая психиатрическая больница», филиал «Исеть» о продлении принудительной меры медицинского характера в отношении Дерябина В.П., установил: Постановлением мирового судьи судебного участка Верхотурского района Свердловской области от 25.12.2014г. Дерябин В.П. освобожден от уголовной ответственности по ч.1 ст.112 УК РФ. К нему применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа.

Из представления заведующего отделения «Исеть» ГБУЗ СО «Свердловская областная клиническая психиатрическая больница» следует, что в процессе лечения у Дерябина В.П. не наступило улучшение психического состояния. В настоящее время Дерябин В.П. представляет повышенную опасность для себя или других лиц и нуждается в продлении лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа.

Суд постановил: представление ГБУЗ СО «Свердловская областная клиническая психиатрическая больница», филиал «Исеть» удовлетворить, продлить в отношении Дерябина В.П. принудительное лечение

¹ Постановление Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 14.07.2015 по делу № 6-206-2015 // URL: <http://www.gcourts.ru/case/17562270>

в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа.

Верхнепышминский городской суд Свердловской области¹, рассмотрев представление ГБУЗ СО «Свердловская областная клиническая психиатрическая больница», филиал «Исеть» о продлении принудительной меры медицинского характера в отношении Дерябина В.П., установил: Постановлением мирового судьи судебного участка Верхотурского района Свердловской области от 25.12.2014г. Дерябин В.П. освобожден от уголовной ответственности по ч.1 ст.112 УК РФ. К нему применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа, которая постановлением судьи Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 14.07.2015г. продлена.

Из ходатайства заведующего отделения «Исеть» ГБУЗ СО «Свердловская областная клиническая психиатрическая больница» следует, что в процессе лечения у Дерябина В.П. не наступило улучшение психического состояния. В настоящее время Дерябин В.П. представляет повышенную опасность для себя или других лиц и нуждается в продлении лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа.

Суд постановил: ходатайство ГБУЗ СО «Свердловская областная клиническая психиатрическая больница», филиал «Исеть» удовлетворить, продлить в отношении Дерябина В.П. принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа.

¹ Постановление Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 18.01.2016 по делу № 6-23-2016 // URL: <http://www.gcourts.ru/case/17562270>

Верхнепышминский городской суд Свердловской области¹, рассмотрев представление ГБУЗ СО «Свердловская областная клиническая психиатрическая больница», филиал «Исеть» об изменении принудительной меры медицинского характера в отношении Дерябина В.П., установил: Постановлением мирового судьи судебного участка Верхотурского района Свердловской области от 25.12.2014г. Дерябин В.П. освобожден от уголовной ответственности по ч.1 ст.112 УК РФ. К нему применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа, которая постановлением судьи Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 18.01.2016г. продлена.

Из ходатайства заведующего отделения «Исеть» ГБУЗ СО «Свердловская областная клиническая психиатрическая больница» следует, что в процессе лечения у Дерябина В.П. наступило незначительное улучшение психического состояния, не представляет прежней социальной опасности и не нуждается в стационарном лечении и постоянном наблюдении, лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа может быть изменено на принудительное лечение в лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа.

Суд решил: изменить в отношении Дерябина В.П. принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа на принудительное лечение в лечения в медицинской организации,

¹ Постановление Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 18.01.2016 по делу № 6-23-2016 // URL: <http://www.gcourts.ru/case/17562270>

оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа.

Серовский районный суд Свердловской области¹, рассмотрев материал по представлению ГБУЗ СО «СОКПБ», филиал «Северная психиатрическая больница» об изменении меры принудительное лечение в лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа на принудительное лечение в виде наблюдения врача-психиатра в амбулаторных условиях в отношении Дерябина В.П., установил: Постановлением мирового судьи судебного участка Верхотурского района Свердловской области от 25.12.2014г. Дерябин В.П. освобожден от уголовной ответственности по ч.1 ст.112 УК РФ. К нему применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа, которая постановлением судьи Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 18.01.2016г. продлена. Постановлением Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 12.07.2016г. мера изменена на принудительное лечение в лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа.

В процессе принудительного лечения у Дерябина В.П. наступило улучшение психического состояния.

Суд постановил: Представление ГБУЗ СО «СОКПБ», филиал «Северная психиатрическая больница» удовлетворить. Изменить в отношении Дерябина В.П. меру медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа на

¹ Постановление Серовского районного суда Свердловской области от 10.02.2017 по делу № 6-23-2016 // URL: <http://www.gcourts.ru/case/17562270>

принудительное лечение в виде наблюдения врача-психиатра в амбулаторных условиях.

Имеются в судебной практике случаи, когда обвиняемый, признанный психически больным и нуждающимся в психиатрическом лечении, освобождается от уголовной ответственности по примирению сторон.

Так, Верхотурский районный суд, рассмотрев в открытом заседании материалы уголовного дела в отношении Рагозиной О.В., уличаемой в совершении запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного п.3 ч.2 ст. 158 УК РФ¹, установил: Рагозина О.В. уличается в совершении запрещенного уголовным законом деяния – кража с причинением значительного ущерба гражданину, 15.12 2018г., в ночное время Рагозина О.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения в квартире у Субботиной С.В., достоверно зная, что в квартире все спали, похитила сотовый телефон стоимостью 7000 рублей, принадлежащий Погорелову П.И.

В отношении Рагозиной О.В. проведена амбулаторная первичная судебно-психиатрическая экспертиза, из заключения № 1-0122-19 от 28.01.2019г. следует, что Рагозина О.В. в период совершения преступления страдала и в настоящее время страдает хроническим психическим расстройством. Рагозина О.В. не могла в момент совершения преступных действий и не может в настоящее время осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В отношении Рагозиной О.В. рекомендовано применение принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа.

В судебном заседании потерпевший Погорелов П.И. заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Рагозиной О.В. за

¹ Постановление Верхотурского районного суда Свердловской области от 22.03.2019 по делу № 1-31-2019 // URL: <http://www.gcourts.ru/case/17562270>.

примирением сторон, пояснил, что причиненный ущерб от преступления ему возмещен в полном объеме, Рагозина принесла свои извинения, он примирился с Рагозиной О.В., претензий к ней не имеет.

На основании изложенного, суд постановил: прекратить уголовное дело и уголовное преследование в отношении Рагозиной О.В., уличаемой в совершении запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного п.в ч.2 ст.158 УК РФ за примирением сторон. Копию постановления направить в ГБУЗ «ЦРБ Верхотурского района» для решения вопроса о лечении или направлении Рагозиной О.В., нуждающейся в психиатрической помощи, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Верхотурский районный суд, рассмотрев в судебном заседании материалы уголовного дела о применении принудительных мер медицинского характера в отношении Карабаненко И.Ф., совершившего запрещенное уголовным законом деяние, предусмотренное п. г ч.2 ст.161 УК РФ¹, установил: Карабаненко И.Ф. в состоянии невменяемости совершил запрещенное уголовным законом деяние, предусмотренное п. г ч. 2 ст.161 УК РФ, - открытое хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия не опасного для жизни и здоровья, запрещённое уголовным законом деяние совершено им при следующих обстоятельствах.

В ночь на 29 августа 2018 года, намереваясь открыто похитить чужое имущество, подошел к "ФИО потерпевшей", один раз ударил ее по лицу рукой, после чего выхватил у потерпевшей мобильный телефон, с похищенным с места преступления скрылся.

Согласно заключению эксперта, Карабаненко И.Ф. в настоящее время лишен возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. (л.д.93-94).

¹ Постановление Верхотурского районного суда Свердловской области от 18.02.2019 по делу № 2-35-2019 // URL: <http://www.gcourts.ru/case/17562270>

С учётом степени общественной опасности личности Карабаненко И.Ф., совершенного им противоправного деяния, заключения эксперта, суд приходит к убеждению о том, что он представляет значительную опасность для общества и себя.

На основании изложенного суд постановил: освободить Карабаненко И.Ф. от уголовной ответственности за совершённое запрещённое уголовным законом деяние, предусмотренное п. г ч.2 ст.161 УК РФ.

В соответствии с п. б ч. 1 ст. 99 УК РФ применить к Карабаненко И.Ф. принудительную меру медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа.

Верхотурским районным судом рассматривались дела об отмене принудительных мер медицинского характера.

Так, 22.06.2012 г.Верхотурский районный суд Свердловской области, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Шеломенцева О.В.¹, совершившего запрещённым уголовным законом деяние предусмотренное ч. 1 ст. 186 УК РФ, ходатайство ГБУЗ СО «ЦРБ Верхотурского района» о прекращении принудительной меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного лечения у врача-психиатра в отношении Шеломенцева О.В., назначенной по постановлению Верхотурского районного суда Свердловской области от 08.06.2011, установил:

В Верхотурский районный суд поступило ходатайство ГБУЗ СО «ЦРБ Верхотурского района» с заключением врачебной медицинской комиссии об отмене амбулаторного принудительного лечения в отношении Шеломенцева О.В., назначенное ему постановлением Верхотурского районного суда от 08.06.2011.

¹ Постановление Верхотурского районного суда Свердловской области от 22.06.2012 «О прекращении применения принудительной меры медицинского характера» по делу № 1-74/2011 // URL: verhotursky.svd@sudrf.ru

Согласно заключению комиссии врачей, Шеломенцев О.В. страдает хроническим психическим заболеванием. В настоящее время наступило улучшение состояния в виде компенсации поведенческих нарушений, улучшение настроения, сна, критического отношения к совершенному преступлению. По психическому состоянию в настоящее время опасности для себя и окружающих Шеломенцев О.В. не представляет, в принудительном лечении не нуждается. Врачебная комиссия ходатайствует об отмене принудительного лечения.

В судебном заседании представитель СОГУЗ «Верхотурская ЦРБ» врач-психиатр Удинцева А.И. ходатайство лечебного учреждения поддержала, пояснила, что Шеломенцев О.В. добросовестно проходил лечение, в настоящее время наблюдается улучшение его состояния здоровья, опасности для себя и для общества он не представляет, продолжение принудительного лечения не целесообразно.

На основании изложенного, суд постановил: прекратить применение принудительной меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного лечения у врача-психиатра, назначенной на основании постановления Верхотурского районного суда Свердловской области от 08.06.2011 в отношении Шеломенцева О.В.

29 октября 2018 года, Верхотурский районный суд Свердловской области¹, рассмотрев материалы уголовного дела в отношении Кукушкина Е.А. о совершении запрещенных уголовным законом деяний, предусмотренных п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ, п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ, п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ, п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ: установил: Кукушкин Е.А., 01.12.2017 подошел к дачному дому, принадлежащему ФИО1 расположенному по адресу: <адрес> где, используя принесенные с собой

¹ Постановление Верхотурского районного суда Свердловской области от 29.10.18 «О прекращении применения принудительной меры медицинского характера» по делу № 1-129/2018 // URL: verhotursky.svd@sudrf.ru

зубило и молоток, выломал доски в створке ворот, ведущих с улицы в дворовую часть указанного дома, через образовавшийся проем незаконно проник внутрь, после чего, так же, используя указанные инструменты, частично снял с петель дверь, ведущую со двора в жилую часть дачного дома, где обнаружил и взял принадлежащее ФИО1 имущество: мотор от холодильника марки «Саратов», морозильную камеру от данного холодильника, мотор от холодильника марки «Свияга», морозильную камеру от данного холодильника, 2 комфорки от газовой плиты, пылесос марки «Урал», электрическую печку с входящими в ее комплект противнями, гвоздив общем количестве 15 кг, электрический провод от стиральной машины «Малютка», длиной 1,5 метра, стиральную машину марки «Вятка», ковровую дорожку, длиной 5 метров, шириной 1 метр. Указанное имущество Кукушкин Е. А. сложил в принесенные с собой сумку и мешок, вынес на улицу, тем самым тайно похитив его. С похищенным имуществом скрылся с места совершения преступления и распорядился им по своему усмотрению.

В отношении Кукушкина Е.А. в период предварительного расследования была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, согласно заключению которой у Кукушкина Е.А. выявляется психическое расстройство в виде умеренной умственной отсталости с другими нарушениями поведения, обусловленные эмоционально-волевыми нарушениями, которое имелось у него и во время совершения противоправных действий. О наличии у подэкспертного указанного психического расстройства свидетельствует диффузный тотальный характер врожденного дефекта психической сферы подэкспертного с доминированием умеренной недостаточности вербально-логического компонента мышления, сопровождающиеся эмоционально-волевыми нарушениями с затруднением прогнозирования своих действий, недостаточной способности к саморегуляции, недостаточной личностной критичности, что

подтверждается данными анамнеза о сложностях обучения по программе вспомогательной школы, освобождения от службы в армии, значительной социальной дезадаптации, медицинской документацией (сведения о ранее пройденных обследованиях), материалами дела, результатами настоящего обследования, а так же отсутствием какого-либо другого, в том числе и временного, психического расстройства.

Степень выраженности имеющихся нарушений психики у Кукушкина Е.А. столь значительна, что лишала его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими во время совершения инкриминируемого ему деяния, как лишает и в настоящее время. Учитывая наличие эмоционально-волевых нарушений на фоне врожденного умеренного снижения интеллекта, формальность и недостаточность критики и прогноза последствий собственных действий, а так же то, что имеющее место у Кукушкина Е.А. психическое расстройство связано с опасностью для себя и окружающих, а так же с возможностью причинения им иного существенного вреда, комиссия полагает, что Кукушкин Е.А. нуждается в применении к нему принудительных мер медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

На основании изложенного суд постановил: освободить Кукушкина Е.А. от уголовной ответственности за совершение запрещенных уголовным законом общественно-опасных деяний, предусмотренных п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ (4 эпизода).

Применить к Кукушкину Е.А. ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженцу <адрес>, принудительные меры медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

Проанализировав судебные решения по применению принудительных мер медицинского характера можно сделать вывод о том, что: большинство материалов о продлении, изменении и прекращении мер медицинского характера рассматривались судом по месту применения принудительных мер. Принимая решение о месте рассмотрения указанных материалов, суды руководствовались видом принудительной меры медицинского характера.

Как показывает практика, психические заболевания полностью не излечиваются, периодически наступает обострение болезни или, наоборот, спад активности. При избрании вида принудительных мер медицинского характера судам необходимо в полной мере учитывать критерии опасности лица для себя или окружающих.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

Общая характеристика принудительных мер медицинского характера

Занятие разработано для студентов образовательных организаций высшего образования, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

Дисциплина: Уголовное право.

Форма занятия: лекция.

Методы: словесный, объяснительно-иллюстративный, информационно-обобщающий.

Цель: выявление проблем правового регулирования применения принудительных мер медицинского характера и выработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства в данной сфере.

Задачи:

Обучающие:

- проанализировать понятие и правовую природу принудительных мер медицинского характера;

- проанализировать цели принудительных мер медицинского характера.

Развивающие:

– развивать внимание, аналитические и познавательные способности.

Воспитывающие:

– воспитывать уважение к закону, интерес к избранной профессии.

План занятий (80 мин.):

1. Организационная часть (10 мин.).
 - 1.1. Цель занятия (2 мин.).
 - 1.2. Актуальность темы (8 мин.).
2. Основное содержание занятия (60 мин.).

2.1. Понятие и правовая природа принудительных мер медицинского характера (30 мин.).

2.2. Цели принудительных мер медицинского характера (30 мин.).

3. Подведение итогов (10 мин.)

3.1. Вопросы для закрепления всей темы лекции (8 мин.).

3.2. Общий вывод (2 мин.).

Ход занятия:

1. Организационная часть.

1.1. Тема занятия – общая характеристика принудительных мер медицинского характера.

Цель занятия: изучить принудительные меры медицинского характера и цели их применения.

1.2. Актуальность данной темы связана, прежде всего, с тем, что при назначении принудительных мер медицинского характера существуют проблемы с определением вида наказания и степени виновности лица.

2. Основное содержание занятия

2.1. Понятие и правовая природа принудительных мер медицинского характера

Принудительные меры медицинского характера – это меры предусмотренные уголовным законом в виде принудительного лечения, применяемые судом к лицам, которые совершили общественно опасное деяние или преступление, предусмотренное УК РФ, страдающим психическими расстройствами, в случаях если эти расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо если эти лица опасны для себя или других лиц. Они являются уголовно-правовыми мерами государственного принуждения.

Принудительные меры медицинского характера нельзя назвать наказанием, но они имеют с ним сходства и различия.

Сначала рассмотрим различия: наказание может применяться к лицам виновным в совершении преступления, принудительные меры медицинского характера – к лицам, страдающим психическими расстройствами и представляющим общественную опасность в силу своего психического состояния и возможности совершения ими общественно опасного деяния (или преступления). Необходимо учитывать состояние лица не только во время его освидетельствования, но и состояние, прогнозируемое в будущем. Не применяются принудительные меры к лицам, страдающим таким психическим расстройством, которое исключает повтор общественно опасного деяния, либо не связано с опасностью для себя или других.

Принудительные меры лишены такого свойства наказания, как кара. Эти меры не преследуют цели исправления указанных лиц, а направлены на их излечение или улучшение их психического состояния, а также на предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных Особенной частью УК. Принудительные меры медицинского характера применяются только в отношении лиц указанных в ч.1 ст. 97 УК РФ.

Теперь перечислим сходства: принудительные меры медицинского характера назначаются судом, поэтому эти меры могут рассматриваться в качестве мер государственного принуждения. Являются принудительными - их применение к лицам, совершившим общественно опасное деяние или преступление, не зависит от желания лиц, представляющих опасность. По общей социальной направленности их следует рассматривать в качестве мер безопасности, реализация которых способствует обеспечению безопасности психически больных и окружающих лиц.

Вопросы для закрепления:

1. Что представляют собой принудительные меры медицинского характера?

2. Назовите сходства и различия принудительных мер медицинского характера и наказания.

2.2 Цели принудительных мер медицинского характера

В теории уголовного права цели принудительных мер медицинского характера делятся на медицинские и юридические (таб.2), такого мнения придерживается большинство ученых.

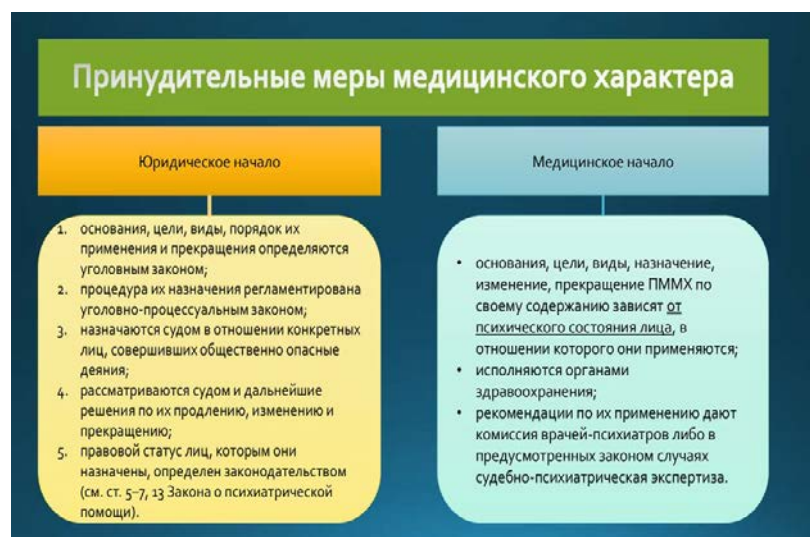

Схема 5. Принудительные меры медицинского характера: юридическое и медицинское начало.

В суть цели медицинского характера заложена альтернатива: излечение либо улучшение психического состояния психически больных лиц, совершивших общественно опасное деяние либо преступление. Следовательно, цель юридического характера состоит в предупреждении совершения такими лицами новых преступлений и общественно опасных деяний как во время лечения, так и после него.

Цели применения принудительных мер медицинского характера отличаются от целей применения наказания и в силу ст. 98 УК РФ и заключаются в излечении или улучшении психического состояния указанных лиц, а также предупреждении совершения ими новых предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний.

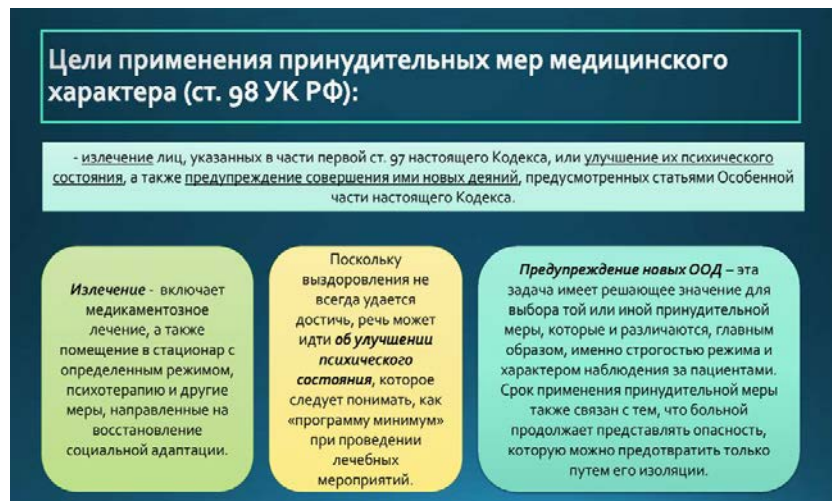

Схема 6. Цели применения принудительных мер медицинского характера.

Вопросы для закрепления:

1. Цель медицинского характера назначения мер принудительного лечения?
2. Охарактеризуйте применение принудительных мер медицинского характера для предотвращения новых опасных действий больного.

Подведение итогов.

Вопросы:

1. Дайте понятие и характеристику принудительных мер медицинского характера.
2. Охарактеризуйте цели принудительных мер медицинского характера.

Вывод:

Таким образом, следует отметить, что институт принудительных мер медицинского характера в уголовном праве существует и реализуется целенаправленно. В нормах уголовного закона о применении института принудительных мер медицинского характера фиксируются цели и средства, которые не только направлены на реализацию специфических функций уголовного права, но и те (медицинские) без которых эти функции не могут быть осуществимы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении можно сделать вывод о том, что принудительные меры медицинского характера связаны с особыми отношениями, которые являются объектом не только уголовного права, но и медицины. Соответственно и регулируются они не только правовыми нормами, но и нормами медицинскими.

Анализ применения принудительных мер медицинского характера в уголовном праве позволяет выделить следующие проблемные аспекты и пути их решения:

1. В соответствии со ст. 103 УК РФ время, в течение которого к названному лицу применялось принудительное лечение в психиатрическом стационаре, засчитывается в срок наказания из расчета один день пребывания в стационаре за один день лишения свободы. Вопрос о зачете пребывания в психиатрическом стационаре в срок наказания, не связанного с лишением свободы, в уголовном законодательстве не регламентирован.

Данный пробел можно восполнить, применив положения ч. 3 ст. 72 УК РФ и определив в соответствии с этим: «при наказании в виде ограничения свободы – один день ограничения свободы за два дня пребывания в психиатрическом стационаре; при наказании в виде исправительных работ и ограничения по военной службе – один день за три дня пребывания в стационаре; при наказании в виде обязательных работ – восемь часов таких работ за один день пребывания в стационаре».

2. В ст. 97 УК РФ законодатель среди лиц, которым могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, называет категорию лиц, страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости, прямо указывая, что они должны совершить преступление.

Необходимо внести дополнение в ст. 98 УК РФ «Цели применения принудительных мер медицинского характера», сформулировав тем самым полностью общую цель таких мер, как «предупреждение совершения ими

новых преступлений или деяний, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса». На наш взгляд, это уточняющее дополнение, касающееся лиц с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, будет вполне закономерно и оправдано.

3. Действующий УК РФ не включил в перечень целей принудительных мер медицинского характера указание на охрану прав и законных интересов психически больных. На практике имеются случаи нарушения прав и законных интересов психически больных лиц, необходимо включить это положение в УК РФ.

Таким образом, с учетом вышеизложенного цели принудительных мер медицинского характера, на наш взгляд, следует определить как «излечение лиц, указаных в части первой статьи 97 УК РФ, или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых преступлений или деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ».

4. На эффективность применения принудительного лечения отрицательно влияет отсутствие нормы об ответственности за уклонение от его прохождения. В связи с этим необходимо внести дополнения в УК РФ с положениями о возможности замены наказания, не связанного с лишением свободы, наказанием в виде лишения свободы при уклонении от исполнения принудительных мер медицинского характера, а также при совершении лицом нового преступления уклонение должно учитываться в качестве отягчающего обстоятельства. Мы полагаем, что необходимо предусмотреть подобную норму о повышенной ответственности лиц, уклоняющихся от назначенного судом принудительного лечения.

Остаются неурегулированными такие вопросы их области применения принудительных мер медицинского характера, как доставка больных в медицинские организации, осуществляющие принудительные меры медицинского характера; ряд вопросов документирования

и документооборота; правового положения лиц, бежавших или уклоняющихся от принудительного лечения. Необходимо законодательное закрепление организации системы безопасности медицинских организаций, осуществляющих принудительное лечение.

Проведение мероприятий при применении принудительных мер медицинского характера необходимо сочетать с необходимыми мерами безопасности, соответствующих виду принудительных мер.

Вносимые предложения призваны в более полной мере конкретизировать порядок применения принудительных мер медицинского характера, а также устранить противоречия в данной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01.04.2019) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября.

Федеральный закон РФ от 07.05.2009 № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением» // Российская газета. 2009. 13 мая.

Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. 20 августа. № 33. Ст. 1913.

Судебная практика

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 июня 2013 г. «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности (с изм., внесен. постановл. Пленума от 15 ноября 2016 г. № 48 и от 29 ноября 2016 г. № 56) [Электронный ресурс]: Веб-сайт СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. М.,

2017. URL: [http:// www.consultant.ru/ document/ cons_doc_LAW_148355/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/).
Режим доступа: свободный (дата обращения: 01.05.2019).

Приказ Минздрава Свердловской области от 23.04.2013 № 521-п (ред. от 19.03.2015) «О Порядке оказания психиатрической медицинской помощи в государственных бюджетных учреждениях здравоохранения Свердловской области» (вместе с «Порядком оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения в учреждениях здравоохранения Свердловской области») // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области <http://www.pravo.gov66.ru>, 30.03.2015.

Постановление Верхотурского районного суда Свердловской области от 22.06.2012 «О прекращении применения принудительной меры медицинского характера» по делу № 1-74/2011 // URL: verhotursky.svd@sudrf.ru.

Постановление мирового судьи Верхотурского района Свердловской области от 22.04.2013 «Об освобождении от уголовной ответственности и отказе в применении принудительных мер медицинского характера по уголовному делу № 1-67/2013» // <http://www.gcourts.ru/case/17562270>.

Постановление мирового судьи Верхотурского района Свердловской области от 23.12.2014 «Об освобождении от уголовной ответственности и применении принудительных мер медицинского характера по уголовному делу № 1-67/2013» // <http://www.gcourts.ru/case/17562270>.

Постановление Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 14.07.2015 по делу № 6-206-2015 // <http://www.gcourts.ru/case/17562270>.

Постановление Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 18.01.2016 по делу № 6-23-2016 // <http://www.gcourts.ru/case/17562270>.

Постановление Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 18.01.2016 по делу № 6-211-2016// <http://www.gcourts.ru/case/17562270>.

Постановление Серовского районного суда Свердловской области от 10.02.2017 по делу № 6-23-2016// <http://www.gcourts.ru/case/17562270>.

Постановление Верхотурского районного суда Свердловской области от 18.02.2019 по делу № 2-35-2019// <http://www.gcourts.ru/case/17562270>.

Постановление Верхотурского районного суда Свердловской области от 22.03.2019 по делу № 1-31-2019// <http://www.gcourts.ru/case/17562270>

Литература

Бородин С.В. Преступления против жизни. - СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2003. 467 с.

Бурлакова Н.Г. К вопросу о составе лиц, участвующих в деле о принудительной госпитализации граждан в медицинский стационар // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (юриспруденция). - Томск: Изд-во ТГПУ, 2010. С. 21-23.

Бушуева С.А. О необходимости принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Бизнес в законе. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.05.2019).

Ветошкин С.А. Институт иных мер уголовно-правового характера: проблемы и перспективы развития // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 12А. С. 111-125.

Герасина Ю.А. Принудительные меры медицинского характера: понятие, видыприменение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 26 с.

Герасина Ю.А. Дискуссионные вопросы применения принудительных мер медицинского характера // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4 (9). С. 45.

Греку В.П. Юридическая природа принудительных мер медицинского характера // Молодой ученый. 2013. №4. С. 379-383. URL <https://moluch.ru/archive> (дата обращения: 25.05.2019).

Иринцева Н.А. Некоторые вопросы совершенствования принудительных мер медицинского характера // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. LVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 23(58). URL: <https://sibac.info> (дата обращения: 25.05.2019)

Казарян М.А. Анализ насильственных преступлений, совершаемых лицами, имеющими психические аномалии // Вестник ВИ МВД России. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.05.2019).

Козаченко И.Я., Спасенников Б.А. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Государство и право. 2001. № 5. С.69-74.

Колмаков П.А. О некоторых проблемных ситуациях правового регулирования принудительных мер медицинского характера // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 18.05.2019).

Колмаков П.А. К вопросу о проблемных аспектах правового регулирования принудительных мер медицинского характера // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Т. 28. № 2. С. 272-276.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. *В.М. Лебедев*. М.: Юрайт, 2014. 1077 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. *А.А. Чекалин*; под ред. *В.Т. Томина, В.С. Устинова, В.В. Сверчкова*. М., 2004. С. 246-247.

Лощинкин В.В. К вопросу об освобождении невменяемых лиц от уголовной ответственности и применении к ним принудительных мер

медицинского характера // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2017. №26. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 19.05.2019).

Максимов С.В. Цели принудительных мер медицинского характера // Российский следователь. 2002. № 12. С. 32–34.

Менджиева А.Б. Принудительные меры медицинского характера // Российская юстиция. 2007. № 1. С. 37–38.

Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера: учеб. пособие. М.: Флинта, 2011. 144 с.

Никулинская Н.Ф. Принудительная госпитализация в психиатрический стационар и принудительное психиатрическое освидетельствование как комплексный межотраслевой институт // Журнал российского права. 2006. № 4. С.45-48.

Оценка деятельности негосударственных организаций Красноярского края в сфере реабилитации наркозависимых: отчет о научно-исследовательской работе (заключ.) № гос. регистрации 01201251701, инв. № 02201260492 / СибЮИ ФСКН России; *В.Е. Шинкевич, С.А.Ступина, Е.А.Димитрова* [и др.]. – Красноярск, СибЮИ ФСКН России. 2012. 70 с.

Полубинская С.В. Исполнение принудительных мер медицинского характера: юридический, исторический и сравнительно-правовой аспекты: Аналитический обзор. - М.: ФГБУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского», 2013. 156 с.

Савенко Ю.С. Тенденции в отношении к правам человека в области психического здоровья - М., 2004. 166 с.

Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 46 с.

Сошина Л.А. К вопросу о законодательном определении термина «Принудительные меры медицинского характера» // Сибирский юридический вестник. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.05.2019).

Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве России. М.: Юрлитинформ, 2012. 192 с.

Уткин В.А. Проблемы Концепции развития уголовно-исполнительной системы в контексте уголовной политики // Уголовно-исполнительная система в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сб. докл. участников междунар. науч.-практ. конф. Т. 1. Рязань, 2013. С. 8-13.

Шишков С.Н. Исполнение принудительных мер медицинского характера (проблемы правового регулирования) // Законность. 2007. № 6. С. 2–6.

Шпынова Е.В. Принудительные меры медицинского характера: теоретические и правоприменительные проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 18.05.2019).

Щелокаев Е.А. К вопросу об отдельных законодательных проблемах в сфере оказания психиатрической помощи // Вестник современных исследований. 2018. № 6.2 (21). С. 523-525.

Щелокаев Е.А. Некоторые проблемы применения принудительных мер медицинского характера к лицам с ограниченной вменяемостью // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 5 (21). С. 565-569.

Эриашвили Н.Д. Основания применения принудительных мер медицинского характера // Международный журнал Актуальные проблемы медицины и биологии. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 18.05.2019).

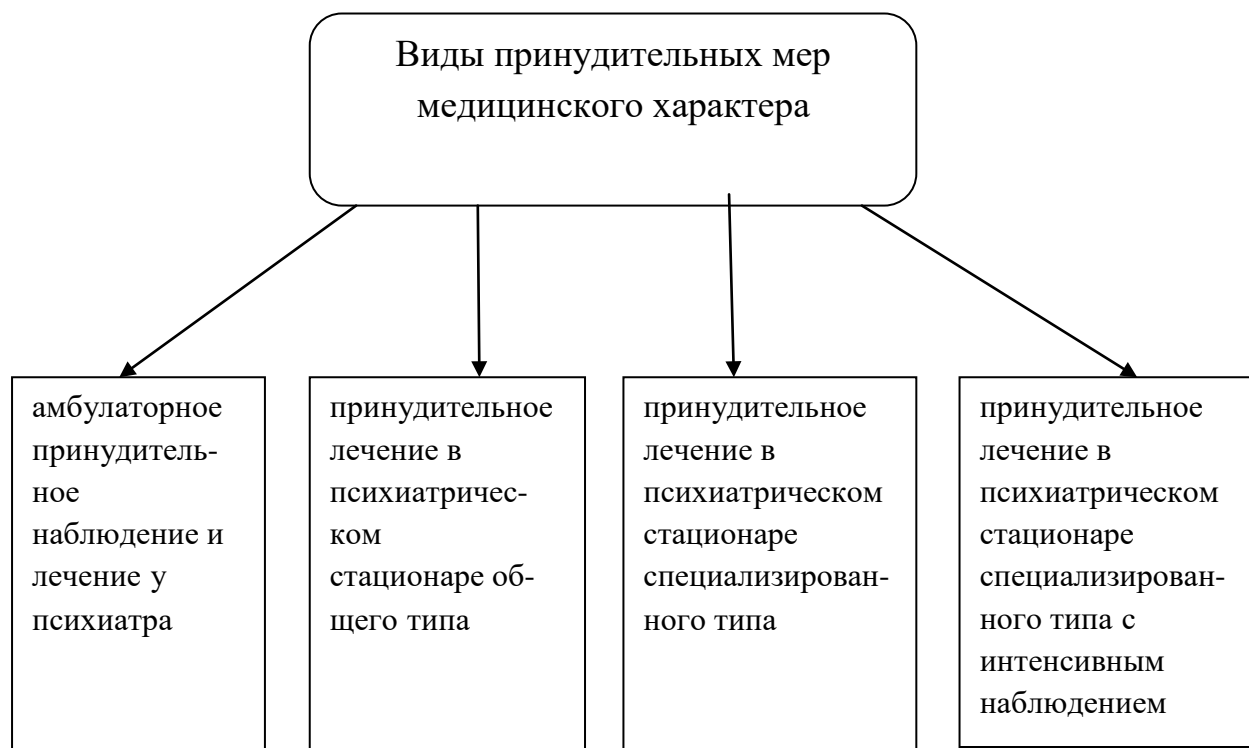

Схема 1. Виды принудительных мер медицинского характера